

УДК 800.2
ББК 81.001.91
Б 51
Б.М. Берсиров

**Реальность адыгейско-русского билингвизма
в монографии Х. З. Багирокова
«Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты»**

Актуальность исследования Х.З. Багирокова определяется его значимостью в социальном и теоретическом аспекте для решения общелингвистических проблем и неизученностью в целом проблемы адыгейско-русских языковых контактов постперестроечного периода, а также осмыслением лингвистических, социалингвистических и лингвокультурологических факторов, влияющих на уровень развития билингвизма и на повышение общей культуры русской речи адыгейцев. В методологическом отношении исследование опирается на фундаментальные труды в области социалингвистики Ю.Д. Дешериева, З.У. Блягоза, Г.П. Немца, В.М. Солнцева, М.М. Бабушкиной, В.Ю. Михальченко, Р.И. Хашимова и др.

В первой главе «Концептуальные основы изучения билингвизма на современном этапе языкознания» отмечено, что двуязычие редко выступает как данность или абстрактная возможность отдельного человека, групп людей или целого народа общаться на двух языках. Оно предполагает стремление к достижению взаимопонимания на двух языках, причем степень взаимопонимания может быть различной. Это обстоятельство характеризует лишь одну из граней, хотя и существенную, двуязычие, которое представляет собой сложный историко-культурный феномен. Автор выделил такие аспекты билингвизма: 1) лингвистический; 2) социалингвистический; 3) психолингвистический; 4) лингвокультурологический.

Во второй главе исследования «Парадигма билингвизма, условия её реализации в обществе» автор приходит к выводам, что основными тенденциями современной языковой жизни в Республике Адыгея являются: 1) возрождение интереса к адыгейскому языку и культуре, обычаям и традициям; 2) стремление расширить социальные функции адыгейского языка в разных сферах общения; 3) явления механиче-

ского переноса опыта социально-языковой адаптации иммигрантов-адыгов (Турции, Сирии, Иордании и т.д.) на условия совместного проживания жителей Республики Адыгея; 4) дальнейшее распространение национально-русского и русско-национального двуязычия с преимущественной ориентацией на второй тип билингвизма.

Лингвистическая сущность понятия «русский язык как средство межнационального общения» рассматривается и обосновывается автором в одной цепи понятий «русский язык – русский литературный язык – русская речь нерусских – родной язык», т.к. без родного языка, замыкающего эту цепь, не может существовать понятие межнационального языка. Вместе с тем акцентируется внимание на разнообразии форм русской речи нерусских при единстве русского литературного языка.

В третьей главе «Проблема типологии видов и форм адыгейско-русского двуязычия и общего лексического фонда контактирующих языков» автором отмечено, что существующая в языкознании лингвистическая типология билингвизма исходит из того, что билингв всегда владеет системой родного первичного языка, а второй язык используется им в различной степени в зависимости от «знаний и умений» строить высказывания на этом языке. Обще-признанным является деление билингвизма с лингвистической точки зрения на координативное и субординативное двуязычие.

Автором отмечено, что, не учитывая степень владения первичным языком на различных этапах развития или угасания билингвизма, трудно объяснить механизм языковой смены. Однако четкой границы между данными этапами провести нельзя. Признание автором различной степени владения вторым языком, а также наличие нескольких переходных форм билингвизма даёт возможность квалифициро-

вать реальную второязычную речь на основе лингвистических дифференциальных признаков. «Единицей измерения различных степеней интерференции является интерферема», – отмечает Х.З. Багириков

Различные модели адыгейско-русского двуязычия, представленные в исследовании, объединяют разнообразные по характеру социально-профессиональные группы людей. Основанием для этого является степень освоения языка межнационального общения народов РФ. Группы населения в РА не владеют одной какой-то формой билингвизма, так как члены одного и того же социума (в силу объективных и субъективных причин) могут находиться на различных ступенях двуязычия: высокой, средней или низкой. Предложенная автором социолингвистическая модель двуязычия не ограничена жесткими рамками и соответствует реальному функционированию русской речи адыгейцев. Используя комбинаторную методику для классификации билингвизма, автор выделяет 19 типов двуязычия в социолингвистическом аспекте, функционирующих в РА.

В четвертой главе «Состояние исследования адыгейско-русского двуязычия в регионе» на материале контактирующих языков рассматривается проблема функционирования русской речи адыгейцев на фонетическом, лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях; дается лингвистическое объяснение причин возникновения интерференции как на уровне речи, так и на уровне языка; предсказываются возможные интерферентные явления. В работе выделяются восемь ступеней двуязычия, дается характеристика каждой ступени. Учитывая взаимопроникающий характер интерференции в русской речи разных микросоциальных общностей, автор предлагает выделить шесть социолингвистических моделей адыгейско-русского двуязычия. Каждая модель объединяет микросоциальную общность на основе колебания интерференциальных явлений в их русской речи в пределах различных форм национально-русского двуязычия.

В пятой главе «Лингвокультурологическая парадигма билингвизма (модель языковой личности) как факт научной аспектности» отмечается, что в изучении проблемы соотношения языка и культуры в полилингвальном регионе,

способствующем исследованию фундаментального характера и содержания человеческого существования, культурным концептам в аспекте исследования билингвизма принадлежит исключительная роль: именно в них выражены представления человека о себе самом и окружающем его мире. Это особенно важно для адыгейского языка, так как духовность и историческая память сохраняются, прежде всего, в языке. Современное состояние этнической идентичности диктует ярко выраженные предпочтения в области культуры, ибо этнические различия в сегодняшнем обществе наиболее полно и продуктивно выражаются в сфере культурного бытия, то есть через язык. Наиболее адекватный анализ состояния этничности билингва возможен в области лингвокультурологии через контактирующие языки.

Рассматривая языковую картину мира как отражение опыта интроспекции носителей данного языка, автор определил для анализа круг основных адыгейских культурных концептов, отражающих внешние и внутренние качества человека. При этом предполагается необходимость исследования этнических представлений с учетом внутреннего мира носителей языка.

Феномен «человека» получил разностороннее отражение в идиомах адыгейского языка. Автор опирался на работы «Жемчужины народной мудрости» (адыгейские пословицы и поговорки на русском и адыгейском языках) З.У. Блягоза и «Фразеологический словарь адыгейского языка» Ю.А. Тхаркахо. Критерием для ограниченного выбора лишь определенных концептов послужило следующее: представленность «образа» человека в адыгейской языковой картине теми концептами, в которых наиболее ярко проявляется самобытность адыга. Здесь приводятся именно те концепты, которые, по мнению Гамклеридзе Т. В., позволяют идентифицировать человека как «наивысшее» существо из «класса одушевленных существ». Кроме того, учитывается сложность изучения человека, заключающаяся в том, что человек не может быть уподоблен вещи, обладающей раз и навсегда данной формой существования, и поэтому знание о человеке не может быть приравнено к знанию о конечных, имеющих четкие границы объектах действительного мира.

Определение понятия «человек» в энциклопедиях и толкования этого слова в словарях не могут быть удовлетворяющими, а тем более – всеобъемлющими, отмечает Х.З. Багироков. Другое дело человек в языковой картине мира: здесь отражаются ментальные представления о человеке, основанные на историческом и жизненном опыте этноса.

В исследовании отмечено, что концепт русского слова «личность, человек» имеет иные смысловые оттенки, чем соответствующий концепт «*цлыфы*» (человек) адыгейского языка. По данным АРФС Ю. А. Тхаркахо, идиомы с концептом «*цлыфы*» (человек) составляют 7 единиц: *цлыф псынкл* «живой, энергичный человек», *цлыф рэхьат* «тихоня, спокойный человек», *цлыф хьалэл* «добрая душа» и т.д. По данным «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молотковой, идиомы с концептом «человек» в русском языке отсутствуют, хотя встречаются во множестве словосочетаний типа *человеческое лицо, хороший и добрый человек, никчёмный человек* и т.д. В русской речи адыгейца-билингва это находит своеобразное отражение, которое заключается в том, что заполняет нишу при обозначении понятий, связанных с концептом «человек, личность» русского языка: *сложный человек* вместо *сложная натура, неприятная личность* вместо *неприятный человек, полчеловека* вместо *неразвитый человек* и т.д., приводящая к интерференции в лингвокультурном сознании адыгейца-билингва.

Автором рассматриваются семантические поля концептов «*судьба*», «*душа*», «*сердце*» и т.д. в русском и адыгейском языках, что дает возможность определить интерферентные явления, которые приводят к смысловым сдвигам в русской речи адыгейца.

В шестой главе «Билингвизм и средства массовой коммуникации (на примере телевизионной речи ГТРК Республики Адыгея)» автор отмечает, что на современном этапе существования адыгейского языкознания остаются неизученными важные для языкового функцио-

нирования современного адыгейского литературного языка области устной литературной речи. К ним относятся современная телевизионная речь и речь радио в аспекте становления двустороннего билингвизма.

Изучение социолингвистических проблем телевизионной речи в аспекте становления и развития двустороннего билингвизма относится к числу конкретных частных исследований и позволяет осветить особенности развития и функционирования одного или нескольких языков в условиях двуязычной аудитории.

В исследовании Х.З. Багирокова фундаментальность подхода органично сочетается с глубокой оригинальностью. В значительной мере это определено обоснованием объектного пространства (объектно-языковое пространство Республики Адыгея). Автор, не абсолютизируя ни одну из познавательных традиций, энциклопедично детерминирует антропоцентрическую междисциплинарную парадигму. В теории языка мотивирована неизбежность билингвизма в современных интерактивных условиях (как полноправная объяснительная корреляция монолингвальной личности). Объектно-языковое пространство поддерживает подобную детерминацию. Адыгейско-русские и русско-адыгейские корреляции продуктивны для теоретизации билингвизма. Адыгейский язык разносторонне репрезентативен и для адыгских, и для иберийско-кавказских языков в целом. Этим парадоксально обусловлена и глубочайшая специфика его взаимодействия с русским языком в исследуемом континууме. Юг России в течение многих столетий вырабатывает динамичные социокультурные координаты, благоприятствующие адыгейско – русскому и русско-адыгейскому билингвизму в параллельных взаимосвязанных видах речевой деятельности.

Исследование Багирокова Х.З. отличается основательностью, обилием фактов и их грамотной теоретической интерпретацией.